

Когда Фэн Линг повернулась, чтобы выйти, она вдруг увидела черную форму, в которую переоделась вчера.

При взгляде на форму ее глаза наполнились леденящим душу холодом. Слова "изгнание" и печать на документе продолжали всплывать в ее памяти.

Джунгли, в которых она выросла, были сожжены, а ее хижина исчезла. Она думала, что сможет принять все это спокойно, потому что, по крайней мере, у нее все еще есть XI база и Ли Наньхэн.

Но она никак не ожидала, что Се будет удален с базы XI.

В этот момент у нее ничего не осталось.

Какой хороший Ли Наньхэн. Он прекрасно понимал, как больно ей будет, если ее порежут этим ножом, но все же сделал это.

Фэн Линг крепко сжала кулаки и быстро вышла.

"Фэн Линг! Стой на месте!" Ли Наньхэн резко поднял одеяло и встал с кровати. Он надел штаны и бросился к выходу, схватив ее за запястье.

Фэн Линг знала, что ей не удастся стряхнуть его с себя, поэтому она не сопротивлялась, но споткнулась, когда мужчина схватил ее. После того, как она восстановила равновесие, она повернулась, чтобы посмотреть на него. "Я хочу выйти и немного отдохнуть".

Ее голос был спокойным.

Ли Наньхэн крепко сжал ее запястье. "Нет, оставайся здесь. Когда ты все обдумаешь, я отправлю тебя обратно в семью Фэн".

"Ли Наньхэн, я изо всех сил старалась не кричать на тебя. Позволь мне выйти и немного успокоиться. Не заставляй меня". Глаза Фэн Лина постепенно становились красными.

"Лучше бы ты на меня накричала, чем так сдерживаться. Пока ты все по-настоящему не обдумаешь, ты не можешь покинуть мое поле зрения".

"Какое право ты имеешь так меня ограничивать? Я больше не член вашей базы. У меня есть свобода!" Фэн Линг неконтролируемо повысила голос. "Отпусти меня!"

"Потому что я твой мужчина? Я твой будущий муж!" Ли Наньхэн не колебался и не собирался отпустить.

Фэн Линг внезапно улыбнулась.

"Что ты только что сказал? Ты отрезал мне путь к отступлению, но ты не можешь вынести того, чтобы отрезать все. Правда?" Фэн Линг посмотрела ему в глаза и медленно отдернула руку от его запястья.

Наконец, она убрала руку и сделала шаг назад, отказываясь от его прикосновения. Она холодно сказала: "Хорошо, я приму решение за тебя. Я обрежу его для тебя".

"Что ты имеешь в виду?" Веки Ли Наньхэна дернулись.

"Ли Наньхэн, давай расстанемся". Голос Фэн Линга был мягким, но ясным.

"Возьми свои слова обратно. Я сделаю вид, что никогда их не слышала".

"Нет необходимости брать слова обратно". Фэн Линг холодно посмотрела на него. "Разве ты не хочешь отрезать мне путь к отступлению? Хорошо, я сделаю это сам!"

"Фэн Линг!"

"Ли Наньхэн! С этого момента я не имею с тобой ничего общего! Если ты еще раз посмеешь преследовать меня и приставать ко мне, я вызову полицию! Я больше не член базы XI. Я пользуюсь законными правами обычного американского гражданина! Я вызову полицию! Я сделаю все возможное, чтобы отрезать от вас все!"

Как только она закончила говорить, она повернулась, толкнула дверь и вышла. Она оставила позади мужчину с сердитым видом и, не оглядываясь, вошла в лифт.

Она вышла из квартиры в порыве гнева. Когда она проходила мимо цветочной клумбы, то, скорее всего, это было связано с различными заданиями, которые она выполняла много лет назад, а также с различными внешними и внутренними травмами, которые она получила. Единственное, что ее угнетало с самого детства, внезапно взорвалось в ее сердце. Раны на ее плечах, которые давно зажили, и шрамов не было видно, все кричали от боли, и дуюм за дуюмом, как будто что-то резало ее сердце.

От боли все ее тело дрожало. Внезапно она почувствовала рыбный привкус в горле. Она споткнулась и бросилась на клумбу, выплюнув полный рот крови. Она смотрела, как изо рта выплескивается большая порция крови. Она долго стояла неподвижно, глядя на кровь. Затем она глубоко вздохнула, встала и продолжила идти к выходу.

Когда она собиралась выйти из квартиры, двое охранников увидели кровь на ее губах и подбородке и бросились спросить, в чем дело, но Фэн Линг вышла с пустым выражением лица, как будто не слышала их.

Она даже не посмотрела на сменяющие друг друга светофоры на обочине. Казалось, она не могла видеть все быстро проезжающие мимо машины.

Несколько машин были вынуждены остановиться из-за ее призрачной фигуры на дороге. Они были так рассержены, что продолжали сигналить ей. Некоторые даже высунули головы, чтобы обругать ее за сумасшествие.

Услышав это, Фэн Линг обернулась и холодно посмотрела на того, кто ее ругал.

Когда люди в машине увидели кровь в уголке ее рта и ее холодные глаза, они подсознательно закрыли рты и негромко выругались. Они быстро проехали на машине мимо нее.

Через несколько минут охранник увидел быстро выходящего Ли Наньхэна и бросился вперед, чтобы спросить: "Господин Ли, что-то случилось?".

Ли Наньхэн только что прошел мимо клумбы и проигнорировал слова охранника. Его глаза искали улицу, как вдруг он услышал слова охранника: "Мы только что видели женщину, которая вчера вернулась с вами. Только что... она выглядела... неуютно и ее чем-то вырвало".

Они не осмелились сказать, что ее вырвало кровью. В конце концов, это звучало довольно пугающе. Как человек мог внезапно выблевать столько крови? Это не было похоже на драму с боевыми искусствами.

Взгляд Ли Наньхэна остановился на словах охранника. Он повернулся и посмотрел на клумбу.

На краю клумбы было пятно засохшей крови.

Кровь?

Он вспомнил, что у Фэн Линг было неприятное ощущение в животе, когда она несла Цинь Цю из джунглей несколько дней назад. За день до этого инцидента ее просто вырвало, и она отправилась в больницу. В то время ей было нехорошо, но она терпела все неудобства и бросилась в огненное море, чтобы вынести Цинь Цю. После этого ее цвет лица стал очень плохим.

Даже Ли Наньхэн считал, что она была в плохом состоянии из-за смерти родителей. В последующие несколько дней родители нанесли ей тяжелый удар, но она терпела, не плакала и не жаловалась. Она спокойно и разумно трудилась, чтобы прожить хорошую жизнь.

Глядя на пятна крови, Ли Наньхэн почувствовал, что у него запульсировал висок. Он быстро вышел из дома и увидел, что машины быстро ездят туда-сюда. Фэн Линг нигде не было видно.

На ней был только комплект одежды, а телефона с собой не было!

Ли Наньхэн бросился на улицу, но не смог найти ее. Тогда он поехал искать ее по округе. Наконец, он отогнал машину назад и попросил охранников забрать камеры наблюдения. В то же время он позвонил в дорожное бюро, чтобы найти все камеры наблюдения в окрестностях.

Ему не следовало сердиться на слова Фэн Линг и медлить столько минут. Он должен был преследовать ее и задержать, чтобы она не ушла в таком оцепенении!

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2093772>